

Ранее отец Лян уже представил Лян Каншэна управляющим торговых компаний, которые покупали их вино. Теперь он хотел познакомить сына с деревенскими старостами, главами кланов и старейшинами, пользовавшимися авторитетом в своих деревнях и семьях.

Пока Лян Каншэн и отец Лян занимались ежегодным важным делом семьи, их с Цюй И ежевечерние прогулки временно прекратились.

Однако, хотя Лян Каншэн не ходил на прогулки, Цюй И по-прежнему каждое утро отправлялся на холм напротив дома семьи Лян, так как сейчас как раз созревали боярышник и ягоды.

Боярышник был кислым, поэтому птицы не особо любили его, и на холме ягоды были крупными и сочными, совсем не похожими на дикие плоды.

С ягодами повезло меньше: каждый день, обойдя холм, Цюй И находил лишь полкорзины целых ягод, и ему приходилось собирать их несколько дней, чтобы наполнить корзину.

Сначала госпожа Чжуан не знала, чем занимается Цюй И. Ей было любопытно, почему он, не сопровождая сына, каждый день ходит на холм, и однажды утром после завтрака она спросила его об этом. Узнав, что он собирает ягоды, она заинтересовалась.

Детство госпожи Чжуан прошло на лодке, и она играла с братьями и сестрами из семьи Чжуан, ловя рыбу и креветок, а вот собирать ягоды в горах ей не доводилось.

Не зная, почувствует ли Цюй И неловкость, если она пойдёт с ним, госпожа Чжуан осторожно спросила:

— И-гэ, сегодня дома ничего важного нет, может, я пойду с тобой на холм? Мы купили этот холм, а я ещё ни разу там не была.

— Мама ещё не была там? — удивился Цюй И, не ожидая, что госпожа Чжуан до сих пор не посетила холм.

Задумавшись, он вспомнил, что в прошлой жизни из-за болезни отца Ляна госпожа Чжуан почти не выходила из дома в первый год после его свадьбы. Отец Лян умер той зимой, и в течение трёх лет траура госпожа Чжуан тоже не покидала дома. Когда траур закончился, началась болезнь Лян Каншэна, поэтому в памяти Цюй И госпожа Чжуан почти никогда не выходила из дома.

Теперь всё было иначе: и отец Лян, и Лян Каншэн постепенно выздоравливали, и если госпожа Чжуан хотела выйти прогуляться, это не представляло проблемы.

— Мама, давай сегодня вместе поднимемся на холм, и я расскажу тебе, какие деревья муж хочет посадить там, — с улыбкой сказал Цюй И.

Раньше они с Лян Каншэном думали, что госпожа Чжуан не интересуется холмом, поэтому не рассказывали ей об этом. Теперь, когда она сама заговорила об этом, они могли обсудить, какие деревья она хотела бы посадить.

— Хорошо, — радостно согласилась госпожа Чжуан, видя, что Цюй И не против. — Я пойду переоденусь, подожди меня немного.

Хоть на холме уже была проложена тропа, она была просто расчищена, и ветки деревьев могли порвать тонкую одежду, поэтому нужно было надеть что-то более прочное.

Госпожа Чжуан торопилась и быстро переоделась, не заставив Цюй И долго ждать. Выйдя из дома, она увидела, что он взял корзину, и тоже взяла одну. Они весело отправились в путь.

Холм напротив был невысоким, с пологими склонами, и подняться на него было нетрудно. Когда госпожа Чжуан и Цюй И достигли вершины, их корзины уже были полны: госпожа Чжуан собрала много боярышника, а Цюй И — и боярышника, и ягод.

Глядя на ягоды разного размера в корзине Цюй И, госпожа Чжуан подумала, что они, вероятно, не очень вкусные, и если он хочет есть ягоды, то незачем собирать их самому.

Немного помедлив, она всё же не удержалась и спросила:

— И-гэ, если ты хочешь ягоды, я могу попросить кого-нибудь купить их в уезде. В Яньане есть несколько деревень, где хорошо выращивают фрукты, и они каждый год привозят их на продажу. Там должны быть ягоды.

Однако Цюй И собирал ягоды не для еды. Глядя на заботливый взгляд госпожи Чжуан, он задумался, стоит ли сказать правду.

Вино из дикого винограда, персиков и ягод уже почти было готово, и скоро нужно будет рассказать отцу Лян и госпоже Чжуан о фруктовом вине. Цюй И решил, что лучше сделать это сегодня.

Он покачал головой и смущённо тихо объяснил:

— Мама, я собираю ягоды не для еды. Я слышал, что из фруктов тоже можно делать вино, и хотел попробовать. Если получится, я расскажу, а если нет, то пусть будет.

— Из фруктов можно делать вино? — удивилась госпожа Чжуан. Она никогда не интересовалась виноделием, максимум помогала вести счета, поэтому не была знакома с этим процессом.

Хоть она и не разбиралась в виноделии, за столько лет в семье Лян она примерно знала, как это делается. В винокурне использовали только зерно, и она никогда не слышала о вине из фруктов.

— Я не уверен, поэтому решил попробовать сам, — сказал Цюй И, глядя с вершины холма вдаль, словно мечтая о будущем. — Мама, если из фруктов действительно можно делать вино, то все плоды с наших деревьев можно будет использовать для этого, а не продавать.

Госпожа Чжуан всё ещё сомневалась, считая, что виноделие из фруктов — сомнительная затея. Но, видя, что Цюй И делает это от чистого сердца, она поддержала его разговором о том, как это могло бы быть.

Цюй И, чувствуя себя ещё более «смущённым», покраснел и тихо попросил:

— Мама, можно ли пока не рассказывать об этом? Если у меня не получится сделать вино, чтобы никто не разочаровался.

— Конечно, — сразу согласилась госпожа Чжуан, которая и сама не верила в успех этой затеи.

Солнце поднималось всё выше, и на холме становилось жарче. Госпожа Чжуан и Цюй И спустились домой.

Госпожа Чжуан хотела отдать собранный боярышник Цюй И для виноделия, но он сказал, что у него уже достаточно, и предложил сделать из сегодняшнего урожая что-то другое. Тогда госпожа Чжуан отнесла боярышник на кухню и попросила повариху приготовить из него пирожные.

Летняя жара делала кисло-сладкие пирожные из боярышника особенно аппетитными, и даже отец Лян и Лян Каншэн, обычно равнодушные к сладостям, съели по два кусочка.

За обедом, говоря о боярышнике, Цюй И подмигнул Лян Каншэну и, пока отец Лян и госпожа Чжуан не смотрели, указал на пирожные и жестом изобразил, как пьёт вино, давая понять, что рассказал госпоже Чжуан о виноделии.

Лян Каншэн кивнул, показывая, что понял. Они решили, что сейчас самое время рассказать о фруктовом вине, и будут действовать по плану.

Поскольку метод изготовления фруктового вина отличался от рисового, Лян Каншэн и Цюй И договорились сказать, что идея пришла от кого-то другого, а не из книги, ведь отец Лян и госпожа Чжуан умели читать и могли попросить показать им эту книгу.

Обсудив это, Лян Каншэн сделал вид, что ничего не знает о виноделии Цюй И, и похвалил пирожные, сказав, что они вкусные, и что им было непросто собрать ягоды на холме.

Большую часть боярышника собрала госпожа Чжуан, и, увидев, что Лян Каншэн съел больше обычного, она подумала, что, возможно, стоит посадить на холме больше боярышника, ведь он неприхотлив.

Думая об этом, вечером она нашла время обсудить с отцом Лян идею посадить больше боярышника.

Говоря о боярышнике, она вспомнила о виноделии из фруктов, о котором говорил Цюй И, и после некоторых раздумий решила рассказать об этом отцу Лян.

— Наш Цюй И умеет делать вино из фруктов? — удивился отец Лян, подняв бровь.

Госпожа Чжуан кивнула, но тут же покачала головой:

— По его словам, он не умеет, просто хочет попробовать. Я видела, как он недавно собирал боярышник, и он очень увлечен этим. Я хотела спросить тебя: если из фруктов действительно можно делать вино, пусть он экспериментирует, а если нет, я заранее подумаю, как его утешить.

Отец Лян задумчиво прищурился, вспомнив истории, которые слышал в молодости.

Тогда, когда Чжуан Цинцзэ ещё не помогал им продавать вино, отец Лян сам ездил по деревням. Однажды, находясь на юге, он услышал, что в маленьких странах к югу от Даюй совсем другой климат.

Там было очень жарко, и фрукты созревали круглый год. Говорили, что в некоторых местах даже делали вино из местных фруктов.